

Пеганов А. О. Чехо-словацко-венгерские переговоры в ноябре 1938 – марте 1939 г. о реализации венского арбитражного решения. А. О. Пеганов // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск: БГУ, 2009. — С. 205-210

А. О. Пеганов

**ЧЕХО-СЛОВАЦКО-ВЕНГЕРСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В НОЯБРЕ 1938 — МАРТЕ 1939
г. О РЕАЛИЗАЦИИ ВЕНСКОГО АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ**

Словакия и Подкарпатская Русь (Подкарпатье) до окончания Первой мировой войны договором (4 июня 1920 г.) и переданы Чехословакии, где по данным переписи 1930 г. проживало около 750 тыс. мадьяр. Такое отделение считалось в Будапеште временным явлением [1, s. 177—218]. Как писал чехословацкий посланник в Будапеште М. Кобр: «...вся интеллектуальная жизнь венгерской нации была охвачена только одним сознанием несправедливости, которую стране и нации нанес Трианонский мирный договор, и отчаянным желанием сбросить это невыносимое положение. От воспитания деток в начальной школе и до чтения лекций самым знаменитым университетским профессором, каждое публичное выступление служило этой ведущей идее» [2, s. 166].

Венское арбитражное решение: формирование чехо-словацко-венгерских комиссий и проблемы жителей переданных территорий. 2 ноября 1938 г. в Вену прибыли министры иностранных дел Германии, Италии, Венгрии и Чехо-Словакии (данный термин в названии государства использовался в октябре 1938 — марте 1939 г., далее — Ч-СР). Причиной их встречи стала неспособность Праги и Будапешта договориться об условиях урегулирования проблемы венгерского национального меньшинства в Ч-СР и таким образом выполнить требование Мюнхенского договора 29 сентября 1938 г. Он гласил, что Прага в течение трех месяцев должна решить польский и венгерский вопросы «с заинтересованными правительствами путем соглашения». В случае если такое соглашение не будет выработано, договор предусматривал арбитражное решение Германии, Италии, Великобритании и Франции [3, с. 329—333].

После чехо-словацко-венгерских переговоров в Комарно (9—13 октября 1938 г.), где две делегации выступили с совершенно разными подходами к решению венгерского вопроса в Ч-СР, обе стороны решили обратиться к международному арбитражу. Интересно, что Прага предложила выступить арбитрами только министрам иностранных дел Италии и Германии, без участия представителей Лондона и Парижа. Венгрия, имевшая теплые отношения с Римом, согласилась на подобное третейское решение [4, s. 173]. Стоит отметить, что между окончанием переговоров в Комарно и Венским арбитражем чехо-словацкая точка зрения на венгерский вопрос претерпела значительную эволюцию. Если крайним чехо-словацким предложением в Комарно была передача Венгрии 5570 кв. км с населением в 400 тыс. чел., то через неделю министр иностранных дел Ч-СР Ф. Хвалковский уже предлагал Будапешту 9600 кв. км с 720 тыс. чел. [4, s. 126, 166—167]. Прага и Будапешт так и не смогли договориться о «недавно денационализированных городах» (тех, в которых по статистике 1910 г. большинство жителей составляли венгры). Такими «спорными» городами были Братислава, Нитра, Севлюш, Кошице, Ужгород, Мукачево, Нове Замки, Левице, Лученец. Согласно решению арбитража первые три остались в составе Ч-СР, остальные передавались Венгрии. Общая площадь переданных территорий составляла 12 400 кв. км, где проживало около 1 млн чел.

Передавая Венгрии территорию Южной Словакии и юго-западной части Подкарпатья, И. фон Риббентроп и Г. Чиано обязали Прагу и Будапешт создать комиссию, которая должна

заниматься всеми вытекающими из результатов арбитража вопросами (оптации и гражданства, установления границы на местности, вопросами имущества, защиты оставшихся венгров в Ч-СР, а также невенгров, оказавшихся на передаваемых территориях). Арбитраж предусматривал также возможность повторного решения Италии и Германии, если между чехословацкой и венгерской сторонами возникнут споры [5, с. 118—119].

Через неделю после арбитража между венгерской и чехо-словацкой сторонами была достигнута договоренность о необходимости формирования смешанных делимитационной, правовой, хозяйственной и миноритарной комиссий [6, с. 43—44]. Основную роль играла делимитационная комиссия, занимавшаяся точным определением новой границы. Уже на своих первых заседаниях она пришла к согласию использовать в качестве границ населенных пунктов не административное деление, а данные земельного кадастра [6, с. 46—50], что привело позже ЧСР к непредвиденным территориальным потерям.

Венгерские войска и новая администрация на переданных землях сразу же начали принудительный сгон чешских, словацких и русинских колонистов. Уже 11 ноября 1938 г. председатель чехо-словацкой делегации М. Кобр послал письмо венгерскому коллеге П.Телеки с просьбой принять меры по охране прав и имущества чехо-словацких колонистов, особенно в районе образуемого Дунаем и его рукавом Житного острова [6, с. 52—54]. Согласно чехословацким данным некоторые колонисты, не покинувшие заблаговременно оккупируемые земли, направлялись впоследствии в специальный лагерь в Эстергоме [6, с. 63—72]. Изгоняемые оккупационными войсками колонисты были переселенцами из внутренних словацких и чешских районов республики. «Интенсивная колонизация» венгерской части республики опиралась еще на старые директивы Генерального штаба Чехословакии — многие переселенцы были бывшими legionерами и должны были укреплять приграничные районы страны [7, с. 298—308].

В ответ на выселения колонистов чехо-словацкой стороной были предприняты «контрмеры». В 20-х числах ноября с территории Подкарпатья начали сгонять местных венгров и промадьярски настроенных русинов — около 700—800 чел. ушло в Венгрию. Согласно сообщению венгерской правовой подкомиссии в Мукачево пришел полковник чехо-словацкого генштаба, и заявил, что, пока королевские власти будут сгонять колонистов, в Подкарпатье будут прибегать к подобным противодействиям [6, с. 113—114].

1 декабря венгерская правовая подкомиссия сообщила, что согнанные колонисты могут вернуться за своим движимым имуществом, но Венгрия не допустит их возвращения для дальнейшего проживания. Судьбу колонистов, оставшихся в Верхней Венгрии (Южной Словакии), обещали решить позже, но правительство оставляло за собой право на их выселение [6, с. 129—131]. 5—7 декабря 1938 г. в Братиславе прошли переговоры о чехо-словацких колонистах. Было решено разрешить проживание оставшихся колонистов в переданных землях до 1 октября 1939 г., также венгерская сторона согласилась принять до осени 1939 г. 300 русинских колонистов, которым оказалось негде жить после выселения [6, с. 147—154]. Оставшиеся словаки, по мнению словацкого историка Л. Липтака, «кроме общего политического давления диктатуры, подверглись и национальному притеснению» [8, с. 259]. Кроме колонистов, венгерские власти начали выселение евреев, не обладавших чехо-словацким гражданством. Хустское правительство провозгласившей 7—11 октября 1938 г. автономию Подкарпатской Руси

отказалось пропускать согнанных венграми евреев, и они осели (до марта 1939 г.) на демаркационной черте между ЧСР и Венгрией [9, s. 146—147].

Положение «воссоединенных» венгров ухудшилось по ряду параметров. Земли, освободившиеся после бегства колонистов, были розданы не местным венгерским безземельным крестьянам, а переселенцам из трианонской Венгрии, что вызывало социальное напряжение между «старыми» и «новыми» венграми. Кроме того, экономическая ситуация в Венгрии была хуже, чем в ЧСР (впоследствии был зафиксирован популярный лозунг: «Жизнь стала

очень дорогой, мы хотим обратно к Праге!») [10, s. 381—384]. Глава Объединенной венгерской партии в ЧСР Я. Эстергази в личном кругу признавался, что опасается за венгров, вновь оказавшихся в Венгрии: «20 лет они пользовались демократическими свободами, и теперь им тяжело будет приспособиться к венгерскому феодальному режиму» [6, s. 77].

Затягивание чехо-словацко-венгерских переговоров. 15 ноября 1938 г. М. Кобр выступил с нотой, выражавшей возмущение Праги заявлениями официальных лиц Венгерского королевства (в том числе регента М. Хорти и министра иностранных дел К. Кани) о стремлении к дальнейшему пересмотру границ с ЧСР, с тем чтобы добиться «исторических границ» Венгрии [6, s. 72—75]. Через четыре дня состоялась встреча Кобра с Каня, во время которой чехословацкий посланник впервые поднял принципиальный вопрос об окончательности линии границы, предложенной в Вене. Каня ответил, что «окончательной» граница будет признана только при свободном волеизъявлении населения (плебисците), как минимум Подкарпатья. Решение же, вынесенное в Вене, является только «специальным», но не «окончательным», что не исключает ревизию границ, особенно на подкарпатском участке. Говоря об изгнанных колонистах, Каня напомнил, что после вхождения этих территорий в состав Чехословакии с них было изгнано около 100 тыс. венгров. В ответ Кобр порекомендовал венграм взять пример с поведения немецкой армии, занявшей чешские Судеты [6, s. 89—92].

К тому времени Венгрия подготовила план оккупации всего Подкарпатья и намеревалась приступить к его реализации без ведома Германии уже утром 20 ноября. Случайно получив эту информацию, Берлин послал в Будапешт ноту протеста. В срочном порядке операцию отменили. К. Каня, неся ответственность за неспособность «возвращения» Подкарпатья, лишился своего поста, а венгерский МИД вскоре возглавил граф И. Чаки [11, с. 294—312].

В начале декабря 1939 г. работа делимитационной комиссии была временно приостановлена, поскольку переговоры о проведении пограничной линии (и, соответственно, обмене территориях) стали вестись на более высоком уровне. Выработка общего видения в решении проблемы приостановилась и в других смешанных комиссиях.

10 декабря М. Кобр встретился с И. Чаки, который поделился своим взглядом на русинский вопрос: «Целесообразность пребывания Подкарпатской Руси в составе Чехо-Словакии крайне мала, скорее наоборот». Кроме того, продолжал министр, Прага не сможет добиться улучшения отношений с Варшавой, оставив за собой Подкарпатье. В конце беседы Чаки предложил начать с ЧСР переговоры об обмене военнопленными и амнистии [6, s. 161—164]. Пленные, упомянутые министром, в основном были венгерскими военными, переброшенными на территорию Подкарпатья в начале октября 1938 г., и пленными чехо-словацкими войсками. Например, в концентрационном лагере в Илаве содержалось 345 пленных венгров. Венгерские диверсанты во время своей подрывной деятельности захватили в плен около полусотни солдат чехо-словацкой пограничной службы, поэтому Чаки предлагал провести в Праге не только амнистию, но и обмен [6, s. 169—170, 191—192]. На следующей встрече Кобра с Чаки граф выразил

сожаление по поводу выселяемых чехословаков, подчеркнув, что, если бы события развивались согласно его воле, всех колонистов он бы оставил на месте. «Мы уважаем выдающиеся способности чехов, их трудолюбие и интеллект, — расхваливал граф чехов, — даже самыми лучшими чиновниками при Габсбургах были чехи, а потомки этих чиновников сейчас большей частью хорошие мадьяры» [6, s. 176—178].

17 декабря 1938 г. были восстановлены переговоры делимитационной комиссии, и в течение трех дней она приняла линию новой границы вплоть до Ужгорода. Переговоры приостанавливались по требованию премьера словацкого правительства Й. Тисо из-за нападения венгерских войск на словацкую деревню Сланец [6, s. 184—189]. Генштаб ЧСР предложил еще один рычаг давления на Будапешт: в случае продолжения столкновений на гибель одного чехословака отвечать казнью 2—5 венгерских пленных в Илаве [6, s. 191]. Предложение Чаки об обоюдной амнистии вскоре было реализовано, и в последний день 1938 г. президент

ЧСР Э. Гаха подписал декрет о проведении амнистии (на основе чехо-словацко-венгерского договора от 23 декабря 1938 г.). В Ч-СР амнистии подлежали все граждане Венгрии, жители переданных по арбитражу территорий и вообще все этнические венгры. В Венгрии под амнистию попадали все граждане ЧСР и этнические чехи, словаки и русины [12, s. 4].

Непрекращающиеся приграничные конфликты ухудшали атмосферу переговоров. Широкую известность получил вооруженный инцидент возле Мукачева 6—7 января 1939 г. В результате перестрелки (при участии артиллерии) было убито 24 человека (из них 19 венгров) [13, s. 377—379]. Венгерский поверенный в делах в Праге А. Бобрик на встрече с Хвалковским возложил всю ответственность на чехо-словацкую сторону, хотя и уточнил, что вина Праги состоит в том, что она не может управлять ситуацией в Подкарпатье [6, s. 211—213]. Для расследования причин инцидента были созданы две комиссии: чехо-словацкая и венгерская. Обе пришли к выводу, что перестрелку начала противоположная сторона [6, s. 215]. Возмущенные венгры отказались возобновлять приостановленные переговоры с чехо-словацкими комиссиями, занимающимися переданными территориями и делимитацией границы. В конце января обе стороны пришли к компромиссу и больше не акцентировали внимание прессы на столкновении, а также возобновили работу комиссий [6, s. 225—228].

Завершение работы комиссий и делимитация словацко-венгерской границы. 9 февраля 1939 г. в Братиславе приступила к работе общая миноритарная комиссия с целью выработать нормы по защите словацко-русинского и венгерского меньшинств. К этому времени и у Ч-СР, и у Венгрии накопилось много взаимных претензий по охране своих меньшинств. Венгры протестовали против незаконных массовых увольнений мадьяр в Братиславе, запрещения венгерской партии в Подкарпатье, существования концентрационных лагерей для венгров. Делегация ЧСР указывала, что все предпринимаемые антивенгерские меры являются реакцией на обращение королевских властей с русинским и словацким населением в Венгрии.

Ключевой проблемой, из-за которой комиссия не смогла прийти к компромиссу, было определение тех территорий, которые попадали под юрисдикцию предполагаемых миноритарных прав. Делегация ЧСР хотела добиться принятия прав меньшинства для всех словаков, проживавших в Венгрии (т. е. и на переданных, и трианонских землях королевства), а также считать словацкое меньшинство Венгрии самостоятельной правовой единицей.

Будапешт категорически не соглашался на распространение миноритарных гарантий на всю венгерскую территорию. Принятие законодательства о национальных меньшинствах привело бы к появлению вместе со словацким и немецкого меньшинства (в

Венгрии проживало более 500 тыс. немцев). Кроме того, количество охраняемых словаков увеличилось бы вдвое. Поэтому глава венгерской делегации Т Патаки настаивал, в первую очередь, на защите венгерского населения Братиславы (что отдельно оговаривалось в тексте венского арбитража), и только потом соглашался обсудить права словаков на переданных территориях [6, s. 278—293]. В Будапеште вызывала беспокойство возможность развития в Венгрии «чехословацкого сценария» в случае предоставления особых прав меньшинствам, тем более что местные фольксдойче проявляли симпатию к Третьему рейху [14, s. 306—307]. 2 марта, когда комиссия собралась вновь, Патаки заявил, что предлагаемый принцип «коллективного меньшинства» нецелесообразен для Венгрии, так как предполагает изменение ее конституции. Согласно венгерскому предложению новые миноритарные нормы должны распространяться на возвращенные и оставшиеся в составе Ч-СР верхнеугорские земли. Прагу это предложение не устраивало, и следующая встреча была перенесена на середину марта 1939 г. [6, s. 323—327]. Из-за распада Ч-СР комиссия больше так и не собралась.

Первый чехо-словацко-венгерский договор, окончательно решавший послеарбитражные вопросы, был подписан 18 февраля 1939 г. в Будапеште и касался вопросов обмена населения переданных территорий и предоставления гражданства. Комиссия, разрабатывавшая договор, положила в основу венгерское предложение о предоставлении гражданства лицам, яв-

лявшимся до Трианона гражданами Венгрии. Чехо-словаки добились уступки по условию предоставления гражданства — оптанту следовало прожить на передаваемых территориях 10 лет (а не 20, как настаивали венгры). Среди населения переданных территорий чехо-словацкое гражданство могли получить только чехи, словаки и русины [6, s. 276—286]. Буквально через несколько дней после подписания договора из Братиславы были выселены мадьяры, попадавшие под условия наделения венгерским гражданством [6, s. 303].

Возобновленная в конце января 1939 г. работа делимитационной комиссии практически сразу же была приостановлена. Как это ни странно, только к этому времени чехо-словацкие эксперты подсчитали, что принцип проведения новой государственной границы на основе кадастровых границ приведет к потере ЧСР около 20 000 га спорных территорий. Чехо-словаки запросили земельную компенсацию на других участках, хотя бы в размере половины от теряемых земель [6, s. 250—254]. Кроме желания отойти от прежнего кадастрового принципа, недовольство официального Будапешта вызывали и чисто внутривнутриполитические особенности Второй республики. Чаки жаловался Кобру, что ему приходится договариваться сразу с тремя чехо-словацкими правительствами: центральным в Праге, словацким в Братиславе и украинским в Хусте. Кроме того, существовала еще и армия ЧСР со своим командованием. Чаки «даже не всегда уверен, к кому ему обращаться; более того, одно (правительство. — А. П.) часто отсылает к другому, отказывается от ответственности, и доходит до того, что просто передает власть военным». Вызывала сожаление Чаки и деятельность некоторых («пробенешевских») дипломатов ЧСР. В частности, прекращение прямых дипломатических связей между Венгрией и СССР он косвенно связывал с интригами посланника ЧСР в Москве З. Фирлингера [6, s. 273—275, 284—285]. СССР, протестуя против демонстрируемой Будапештом прогерманской политики, действительно решил закрыть советское посольство в Будапеште и венгерское в Москве [15, с. 96].

После отказа пересматривать кадастровый принцип проведения границы венгерской стороной работа делимитационной комиссии была все-таки восстановлена, и 1 марта 1939 г. были оговорены последние нюансы словацко-венгерского участка границы. Обсуждение оставшейся части границы от р. Уж и до румынской территории было

перенесено на 14 марта 1939 г. [6, s. 328—330]. 7 марта 1939 г. в Будапеште состоялось торжественное подписание (от имени ЧСР — С. Яншак и Р. Виест, от имени Венгрии — Р. Андорка и К. Бениш) окончательного протокола о линии чехо-словацко-венгерской границы от Братиславы и до р. Уж [6, s. 330—347]. Дальнейшая работа комиссий была приостановлена из-за масштабных политических изменений в Чехо-Словакии. 14 марта созванный президентом Ч-СР Э. Гахой словацкий сейм провозгласил независимость Словакии, и Чехо-Словацкая республика прекратила свое существование [16, s. 236]. Первым государством, признавшим де-юре Словакию, стала Венгрия, гарантировав одновременно уважение словацкой территориальной целостности [17, s. 21].

Несмотря на это, после оккупации Подкарпатья (откуда чешские войска были выведены после венгерского ультиматума) между Словакией и Венгрией возник конфликт из-за словацко-русинской границы. В результате «Малой войны» между ними прежняя административная граница была изменена в пользу Венгрии. 4 апреля 1939 г. в Будапеште состоялось подписание словацко-венгерского протокола, определявшего границу от р. Уж до польской границы [6, s. 380—383].

Де-факто граница, определенная Венским арбитражем, просуществовала до 1945 г. Первыми (не считая чехословацкого правительства в Лондоне) свою подпись аннулировали в конце сентября 1944 г. итальянцы [18, s. 487], а через четыре месяца и венгры. Согласно условиям Парижского мирного договора 1947 г. трианонская граница Венгрии была восстановлена [19, s. 213]. Граница между Словакией и Подкарпатьем после его включения в состав СССР летом 1945 г. была возвращена к положению, существовавшему до Мюнхена [20, с. 285—286].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Romsics, I.* Trianonska mierova zmluva / Ignac Romsics. Bratislava : Kalligram, 2006. 240 s.
2. *Ceskoslovenska zahranicni politika v roce 1938. Svazek I* (1. leden — 30. cerven 1938). Praha : Ustav mezinarodnich vztahu, 2000. 592 s.
3. Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939 / М-во иностр. дел СССР, М-во иностр. дел ЧССР. М. : Политиздат, 1979. 471 с.
4. *Dedk, L.* Viedenska arbitraz. 2. november 1938. Dokumenty I (20. september — 2. november 1938) / Ladislav Deak. Martin : Matica Slovenska, 2002. 256 s.
5. Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны / пер. с венг. Б. Я. Гейгера и А. Н. Сикачева. М. : Изд-во иностр. лит., 1962. 367 с.
6. *Dedk, L.* Viedenska arbitraz — 2. november 1938. Dokumenty III., rokovania (3. november 1938 — 4. april 1939) / Ladislav Deak. Martin : Matica Slovenska, 2005. 456 s.
7. *Attila, S.* K niektorým aspektom kolonizácie južného Slovenska v období prvej republiky / Simon Attila // Historicky casopis. Rocnik 55, cislo 2, Bratislava : Historicky Ustav Slovenskej Akadémie Vied, 007. S. 298—308
8. *Slovenske dejiny* / R. Marsina, V. Cicaj, D. Kovac, L. Liptak. Martin : Matica slovenska, 1993. 335 s.
9. *Jelinek, Y. A.* Madari a Zidia na Podkarpatskej Rusi v dobe druhej svetovej vojny / Yeshayahu A. Jelinek // Zidovska mensina za druhe republiky / Uspofadali Milos Pojar, Blanka Soukupova, Marie Zahradnikova. Praha : Zidevske muzeum, 2007. S. 146—154.
10. *Liszka, J.* Narodopis Mad'arov na Slovensku / Jozef Liszka. Komarno : Dunajska Streda : Lilium Aurum. 2003, 496 s.
11. *Пушкаш, А. И.* Внешняя политика Венгрии. Февраль 1937 — сентябрь 1939 / А. И. Пушкаш. М.: ИС РАН, 2003. 458 с.
12. *Politicka amnistie cesko-slovenska-madarska* // Ceske slovo. 1 ledna 1939.

13. *Pop, I.* Dejiny Podkarpatske Rusi v datlch / Ivan Pop. Praha : Libri, 2005. 534 s.
14. *Ripka, H.* Munich: before and after/ Hubert Ripka. London : Gollancz, 1939. 520 p.
15. Документы внешней политики. Т. 22: [В 2 кн.]. Кн. 1: 1 янв. — 31 авг. 1939 г. / редкол.: В. Г. Комплектов [и др.]. М. : Междунар. отношения, 1992. 708 с.
16. *Gebhart, J.* Druha republika.1938—1939. Svar demokracie a totality v politickem, spolecenskem a kulturnim zivote / Jan Gebhart, Jan Kuklik. Praha : Paseka : Litomysl, 2004. 317 s.
17. *Durica, M. S.* Slovenska republika. 1939—1945. Vznik a trvnaie prveho sloveskeho statu 20. storocia / Milan S. Durica. Bratislava : LUC, 1999. 94 s.
18. *Benes, E.* Sest let exilu a druhe svetove valky / Eduard Benes. Praha : Orbis,1947. 493 s.
19. *Dejmek, J.* Ceskoslovensko, jeho sousede a velmoci ve XX. století (1918 az 1992). Vybrane kapitoly z dejin ceskoslovenske zahranicni politiky / Jindfich Dejmek. Praha : Centrum pro Ekonomiku a Politiku, 2002. 384 s.
20. *Марьина, В. В.* Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина. 1939—1945 гг.: документальный очерк / В. В. Марьина. М. : Новый хронограф, 2003. 304 с.

SUMMARY

The arbitration tribunal, which took place 2.11.1938 in Vienna, obliged Czecho-Slovakia to turn over the lands of southern Slovakia and southeastern Subcarpathian Russia to Hungary. The Hungarian authorities started to evict those foreigners (mostly Czecho-Slovakian officials and colonists who became landowners after the land reform), who had not inhabited that territory before 1918. Trying to influence the policy of Budapest, the Czecho-Slovakian authorities started to persecute the Hungarians, who lived in the republic. Forced evictions and frontier armed conflicts worsened the atmosphere of negotiations between Hungarian and Czecho-Slovakian commissions, which sorted out the problems of transmitted lands. Besides, Budapest refused to accept decisions concerning arbitration borders as definitive. Mutual obstinacy impeded to sort out the problem fast. Only 07.03.1939 was signed the protocol of determination of the Slovakian-Hungarian border, Subcarpathian-Hungarian border was supposed to be discussed later. The disintegration of Czecho-Slovakia and occupation of Subcarpathia by the Hungarian troops made the problem of eastern Slovakian border urgent again. Eastern Slovakian border was at last determined 04.04.1939.